

последних 10 лет концерном была создана производственная и сбытовая сеть в пределах Западной и Центрально-Восточной Европы. В концерн вошли ранее независимые производители из Австрии (Steyr и OAF), Турции (Manas), Великобритании (ERF) и Польши (Star). Реорганизовав производство, MAN сконцентрировал разработку технологий и изготовление наиболее современных грузовиков в Германии, передав выпуск прежних моделей своим партнерам, превратившимся, так же как и в случае с IVECO, в его зарубежные производственные филиалы. Такая политика позволила MAN существенно обновить производственную программу выпускаемых автомобилей и значительно усилить положение на глобальном рынке. Например, в 2001 г. MAN впервые вошел в пятерку крупнейших мировых производителей грузовиков полной массой выше 15 т, а его доля на рынке тяжелых грузовиков ЕС составляла уже около 15 %, тогда как в 1996 г. она равнялась лишь 8 %.

Проведенный анализ развития европейской автомобильной промышленности является хорошим подтверждением тому, что в условиях глобализации, интеграция и межфирменное сотрудничество предприятий являются естественными и необратимыми процессами. Именно поэтому единственная возможность для дальнейшего успешного развития белорусского автомобилестроения заключается в активном участии в международном разделении труда и включении в международную межфирменную кооперацию, ориентированную на современные тенденции развития мировой экономики. А поскольку белорусская автомобильная промышленность является стратегическим сектором национальной экономики и находится в собственности государства, то лучшим, на наш взгляд, способом развития отрасли могло бы стать взаимодействие с зарубежными партнерами в рамках стратегических альянсов, позволяющих быстро и эффективно использовать механизмы межфирменного сотрудничества без потери партнерами собственной специализации и независимости.

*Н.М. Ковалевич
БГЭУ (Минск)*

МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Наряду с США и Австралией Западная Европа является традиционным центром миграции рабочей силы. На протяжении нескольких столетий с момента открытия европейцами новых земель за океанами жители Старого Света активно осваивали новые территории. Так, только из Великобритании в период с 1847 по 1889 г. выехало на работу в США более 5 млн человек. Эмиграция из стран Западной Европы была характерна и в периоды политической напряженности в регионе (особенно до и после второй мировой войны).

Но европейские страны были и реципиентами трудовых ресурсов. Колониальные державы активно использовали труд иммигрантов зави-

симых территорий. После завершения периода восстановления экономик ведущих европейских государств в 1950-е годы Западная Европа становится мощным мировым центром притяжения рабочей силы. Сегодня здесь насчитывается более 13 млн легальных мигрантов и членов их семей, в том числе в Европейском союзе более 7 млн. Странами массового приема иммигрантов являются Австрия (9,1 % иностранцев в общей численности населения), Германия (8,9 %), Бельгия (8,8 %), Франция (5,5 %). Если говорить о максимальном «проценте» занятости иностранцев в национальной экономике, то здесь европейским лидером бесспорно является Люксембург. В 90-е годы XX в. доля привлеченной рабочей силы увеличилась на 10 % и составила 55 % общего числа работающих в стране.

Наибольшую интенсивность миграционные процессы приобрели в рамках интеграции в Западной Европе, когда поэтапно происходило формирование общего регионального рынка труда.

На первом этапе (с 1958 г.) постепенно вводился режим свободного перемещения рабочей силы в шести странах-учредителях ЕС. После 1968 г., когда был сформирован Таможенный союз, граждане ЕС получили возможность трудиться без разрешения в любой стране-члене организации. В 60-е — начале 70-х годов XX в. использование иностранной рабочей силы было важной составляющей экономического развития. В этот период число работающих в «шестерке» стран ЕЭС иностранцев возросло примерно в 2,5 раза.

На втором этапе интернационализации миграционных процессов в рамках ЕЭС (70—80-годы XX в.) глобализация производства, а также рост третичного сектора сказались на притоке рабочей силы. С начала 80-х годов XX в. были скоординированы системы социального страхования с целью устранения преград для свободного перемещения рабочей силы, сформировалось новое ядро, составившее экономическую основу занятости — высокотехнологичные отрасли. Подобная реструктуризация сопровождалась определенной поляризацией спроса на рабочую силу. Помимо растущего спроса на рабочую силу в сферах высокой технологии и услуг, ориентированных на производство, возникали виды низкооплачиваемого труда. В ходе ликвидации экономического отставания стран сократилось предложение дешевой и мобильной рабочей силы из стран Еврзоны и увеличилось значение в этом смысле стран Центральной и Восточной Европы, новых индустриальных стран Азии.

90-е годы XX в. для миграции в рамках ЕС ознаменовались увеличением общего числа иммигрантов. В тоже время обострилась проблема нелегальной занятости. Это в значительной степени стало следствием несогласованной экономической политики государств с их иммиграционными законодательствами. Усугубило такое положение и вступившее в силу Шенгенское соглашение.

Характерной особенностью международного миграционного процесса в странах ЕС является существование Единого рынка труда, предполагающего свободу перемещения работников между государства-

ми-участниками интеграционного объединения, а также унификацию трудового законодательства. Поэтому в Западной Европе высока доля мигрантов из стран-членов ЕС, хотя наблюдается устойчивая тенденция к ее сокращению.

До создания общего рынка 44 % иностранной рабочей силы составляли выходцы из региона, образовавшего позднее “шестерку” ЕЭС. В “девятке” ЕЭС в 1980 г. около 47 % всей иностранной рабочей силы были выходцами из ЕЭС. В 2000 г. менее 40 % иностранных рабочих, занятых в 15 странах ЕС, были выходцами из регионов ЕС. Больше всех привлекают к себе объединенных европейцев Бельгия (62,2 % общего числа иностранцев) и Великобритания (38 %). Однако степень взаимоналожения рынков труда в ЕС очень низка и составляет в настоящее время около 2 % (в Германии — 1,8 %, Франции — 2,4, Великобритании — 1,6, Австрии — 0,9 %). Доля всей иностранной рабочей силы в общей численности занятых в ЕС сегодня составляет не более 5 %. Подобная динамика соответствует намерениям ЕС: создание внутреннего рынка не должно увязываться с резким ростом трудовой миграции. Выравнивание межрегиональных различий в доходах и заработной плате должно в первую очередь осуществляться через потоки капитала и товаров и лишь затем через трудовую миграцию.

В таком же контексте определяются и взаимоотношения в области миграционной политики с будущими членами расширяющегося Европейского союза. Так, вступление в члены ЕС в мае 2004 г. новых участников не будет означать полного и автоматического открытия рынков труда Европы-15. По решению “старых” членов организации трудиться легально без ограничений граждане вновь присоединившихся стран смогут в Люксембурге, Бельгии и Нидерландах только через 5 лет, а в Германии и Франции — через 7. Проведенные социологические опросы среди жителей Польши, Чехии и Венгрии говорят о том, что и рабочие этих стран от интеграции ожидают не столько свободы перемещения, сколько увеличения инвестиций и создания рабочих мест в рамках национальных экономик.

Однако демографическая ситуация в странах Евросоюза может уже в ближайшие годы поставить под вопрос желание большинства стран группировки уменьшить влияние трудовой миграции. На 1 января 2003 г. население стран-членов ЕС составило 378,5 млн человек и выросло за год на 0,36 %. Как следует из опубликованного сообщения Европейской статистической службы, это не результат ожидавшегося бума рождаемости. Увеличением числа своих граждан Евросоюз обязан иммиграции, на которую приходится около 70 % прироста населения. За год на постоянное место жительства сюда переехали 1 млн 30 тыс. человек. При нулевой или недостаточной иммиграции отдельным частям Европейского союза, особенно Германии, Греции, Италии, Швеции, Австрии, Дании и Великобритании, грозило бы абсолютное уменьшение численности населения.

Эксперты ООН пришли к выводу, что население стран Европейского союза отчаянно стареет, тенденций к увеличению рождаемости не

наблюдается, поэтому для поддержания соотношения между трудящимся и нетрудящимся населением в Европе придется в ближайшее время принять значительное количество новых иммигрантов. Если не принять определенные меры, то население стран ЕС-15 к 2050 г. уменьшится на 40 млн человек. Причем, если сейчас в Европе в среднем на 4—5 работающих приходится один пенсионер, то уже через 25 лет это соотношение может стать угрожающим — один к одному. Другая причина, по которой Евросоюз еще определенное время будет нуждаться в иностранной рабочей силе — остающаяся пока еще нехватка работников определенных профессий (чаще всего это специалисты в области высоких технологий и кадры на работах, которые граждане ЕС не хотят выполнять сами).

Таким образом, миграция рабочей силы в Объединенной Европе имеет место сегодня и не утратит своего определенного значения в ближайшем будущем.

Е.А. Ковшар
БГУ (Минск)

К ПЕРСПЕКТИВАМ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С НОВЫМИ СТРАНАМИ — ЧЛЕНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Уже в мае текущего года ближайшие страны — соседи Беларуси станут членами Европейского союза, а это Литва, Латвия и Польша. В этой связи республике предстоит пересмотреть и привести в соответствие со стандартами Европейского союза механизмы и инструменты регулирования экономического сотрудничества с этими странами. В частности, Польша, Латвия и Литва будут обязаны применять единый таможенный тариф ЕС с третьими странами и все согласованные таможенные процедуры, что несомненно отразится на взаимных торговых отношениях. По той же причине подлежит пересмотру двусторонняя договорно-правовая основа сотрудничества между Республикой Беларусь и этими странами.

С применением единого таможенного тарифа Евросоюза для вновь вступивших стран возможно ожидать улучшение таможенных условий доступа белорусских товаров на рынки таких стран, как Польша, Венгрия и Чехия из-за более низких ставок таможенных пошлин Евросоюза. Вместе с тем, сложившиеся ставки в странах Балтии (они ниже, чем в Евросоюзе: в среднем на 9 % в Латвии, на 5 % в Эстонии и на 1,1 % — в Литве), возможно ухудшат условия для внешней торговли нашей страны.

Режим торговых преференций для Республики Беларусь на такие товары, как нефтепродукты, тракторы, холодильники, мебель и строительные материалы могут быть расширены в рамках присоединения новых государств к участию в Евросоюзе. Однако такие же преференции для России и Украины приведут к ужесточению конкуренции в этих областях.